

R²²⁶¹³
4_{09w}

22.613

4 09w

51/47.5 + 40.20. (1870-1880)

Восточный берег Черного моря по древним перипламъ и по компасовымъ картамъ.

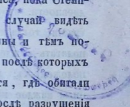
22.613
4.09w

Тогда какъ намъ положительно известно, какимъ мѣстностямъ соответствовали имена, отмѣченные, какъ въ Периплахъ Скилласа, Арриана и непоименованнаго автора, такъ и въ картахъ XIV и XV столѣтій, на сѣверномъ берегу Чернаго моря, ученымъ попытъ не удалось опредѣлить съ точностью древнюю и средневѣковую топографію восточнаго берега, въ тѣ времена не уступавшаго первому, по важности своей въ коммерческомъ отношеніи. На основаніи новаго Устава нашего Общества восточный берегъ включенъ теперь въ кругъ его занятій, почему и всѣ изслѣдованія, до его исторіи и географіи касающіяся, требуютъ нашего вниманія болѣе прежняго.

Безъ сомнѣній, и на этомъ берегу не могли совершенно исчезнуть памятники старины въ родѣ тѣхъ, которые сохранились на поверхности земли или были открыты въ недрахъ ея на сѣверномъ берегу; памятники, которымъ мы преимущественно обязаны окончательнымъ рѣшеніемъ спорныхъ вопро-

совъ касательно мѣстоположенія тамошнихъ поселеній, какъ древнихъ, такъ и средневѣковыхъ. Такъ напр. только съ открытjemъ керченскихъ древностей Дюбрюксомъ содѣлалось извѣстнымъ, гдѣ находился древній Пантикалеонъ, о мѣстоположеніи котораго даже Палласъ имѣлъ превратное понятіе. Подобнымъ образомъ разные предметы искусства, найденные въ селѣ Парупинѣ, дали Муравьеву - Апостолу возможность опредѣлить мѣстоположеніе Ольвii, которую, тѣмъ неменѣе Кольстеръ вздумалъ перемѣстить на противоположный берегъ Буга, считая достаточнымъ, для рѣшенія сего вопроса, положиться на свое собственное толкованіе свидѣтельства древнихъ классиковъ. Столь же произвольнымъ образомъ разсуждали въ ученый мiръ о мѣстоположеніи Танаиса, пока Степковскому не представился случай видѣть близъ с. Недвиговки развалины и тѣмъ подать поводъ къ раскопкамъ, послѣ которыхъ уже нельзя было сомнѣваться, гдѣ обитали Танаиты, по крайней мѣрѣ послѣ разрушенія

266/4

23 сѣн. 1922 г. (29 x 22)

древнѣйшаго ихъ города царемъ Воспорскимъ Полемономъ.

Если въ наше время болѣе не спорять о томъ, гдѣ должны были находиться Тирасъ, Нимфеонъ, Фанагорія и другіе города, болѣе или менѣе важные въ древности и въ среднихъ вѣкахъ, то единственною тому причиною должно считать открытіе разнаго рода памятниковъ въ Аккерманѣ, при озерѣ Чурубашъ, при станціи Стѣной и въ другіхъ мѣстностяхъ, напр. въ Мангушѣ, гдѣ сохранились развалины дворца, явно свидѣтельствующія, что тутъ находилась столица Готія Теодора, которую до сихъ поръ всѣ изслѣдователи, русскіе и иностранные, увлеченные авторитетомъ Тунмана, отождествляли съ Инкерманомъ, не подозревая, что сохранившіяся въ немъ развалины относятся къ городу Каланита.

Нельзя по этому не согласиться, что Степиковскій имѣлъ полное право сказать (Изслѣдованія о мѣстоположеніи древнихъ греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго. С. П. 1826 стр. 14 и 15), «когда свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи земель соединены съ изученіемъ памятниковъ древности, въ томъ что относится до Географіи, тогда можно на точныхъ основаніяхъ полагать сужденія свои о древнихъ мѣстоположеніяхъ; можно, такъ сказать, видѣть оныя каждое на своемъ мѣстѣ. Симвъ пріобрѣтается даже средство судить, справедливы

ли, или, до какой степени невѣрны, описанія древнихъ авторовъ; иначе всѣ изслѣдованія могутъ быть основаны на одномъ только умственномъ представленіи предметовъ; смотря потому, какъ мы разумѣемъ или толкуемъ тѣ описанія.»

Само собою разумѣется, что съ открытіемъ слѣдовъ главныхъ некогда городовъ на восточномъ берегу Чернаго моря, представилась бы возможность слѣдить съ дѣйствительностью слѣжние между ними береговые пункты, отмѣченные въ приведенныхъ картахъ и описанные въ Периплахъ съ означеніемъ взаимнаго ихъ разстоянія. Въѣсть съ тѣмъ становилось бы легче объяснить себѣ значеніе часто загадочныхъ названій этихъ мѣстностей въ приведенныхъ источникахъ; рѣшеніе же этихъ загадокъ могло бы давать поводъ къ пополненію, подтвержденію или опроверженію извѣстій, переданныхъ намъ о Закавказскомъ краѣ греческими, римскими, восточными, западно-европейскими и нашими писателями.

Вотъ соображенія, побудившія меня воспользоваться средствами, доставленными мнѣ Обществомъ для предпріятія лѣтомъ текущаго года поѣздки на восточный берегъ съ тѣмъ, чтобы слѣдить съ мѣстностями соотвѣтствующія имъ имена на картахъ XIV и XV столѣтій и касающіяся ихъ же топографическія извѣстія у древнихъ авторовъ. При этомъ мнѣ дана была къ счастью возможность поль-

зоваться весьма важнымъ источникомъ, недавно открытымъ, т. е. фрагментомъ Перипла Понта Евксинскаго непоименованнаго автора, хранящимся въ рукописи въ Британскомъ музеѣ и впервые изданнымъ въ 1870 году Карломъ Мюллеромъ (*Fragmenta historiarum graecorum*, V, I p. 174—184).

Фрагментъ этотъ, заключая въ себѣ описаніе Черноморскаго берега отъ Офса (пограничной рѣки Колхиды) до устья Меотиды, поднимаетъ неизвѣстную дотолѣ среднюю часть Перипла Понта, составленнаго около времени Юстиніана I непоименованнымъ авторомъ, преимущественно на основаніи Перипла Арріана и сочиненій другихъ древнихъ писателей. Хотя въ приведенномъ отрывкѣ «Безыменный» не поступилъ иначе; но за то онъ, къ даннымъ имъ записуемымъ у гораздо древнѣйшихъ авторовъ, нерѣдко прибавляетъ совершенно новыя и тѣмъ болѣе интересныя извѣстія, что они обличаютъ въ немъ человека хорошо знакомаго съ описываемыми имъ береговыми пунктами.

Изъ нихъ одинъ только городъ Питіусъ (*Pityus*), «*opulentissimum oppidum*», по Плинію, не подавалъ повода къ противоположнымъ мнѣніямъ со стороны ученыхъ, пытавшихся отыскать мѣсто, имъ занимаемое въ действительности. Все согласны, что городъ этотъ, разграбленный сначала Геніохами, а затѣмъ снова Готами, какъ по иже-

ни, такъ и по мѣстоположенію, совпадалъ съ городомъ «*peconda*» средневѣковыхъ картъ, грузинскимъ «*Bidchwinta*» т. е. съ нынѣшней Пишундою, гдѣ и теперь сохранился великолѣпный храмъ, построенный при Юстиніанѣ I.

Имъ же этотъ городъ былъ снабженъ укрѣпленіями, слѣды которыхъ и теперь замѣтны, не смотря на разрушающее дѣйствіе времени и на частыя набѣги варварскихъ соседей.

Если я не ошибаюсь, то Питіусъ иногда назывался Сотриполисъ (ст. Куника въ Учен. Зап. И. Ак. Наукъ, II, 740). По крайней мѣрѣ Константину Багрянородному, (*De adm. imp.* с. 42), который ничего не говоритъ о Питіусѣ, былъ извѣстенъ абхазскій городъ Сотриполь, тогда какъ еще въ 1347 году Сотрипольская епархія была соединена съ Аланійскою (*Acta Patr. Const.* CXIV), а по Кодицу, (*cf. Hierocl. Syn. etc. ed. Parthey*, 315) Пноія (*Pythia*) прежде называлась Сотриполь.

Подобно Арріану, безыменный фрагментистъ полагаетъ 350 стадій (или $46\frac{2}{3}$ миль римскихъ) на разстояніи между Питіусомъ и Севастополемъ, заимавшимъ, по ихъ же свидѣтельству, мѣсто знаменитой милесійской колоніи Диоскуриасъ, наследницы баснословныхъ богатствъ Колхиды. Извѣстно, что городъ Диоскуриасъ былъ не только центромъ торговли съ горами, но также, по-

ств основанія бактрийскаго государства, складочнымъ мѣстомъ для индійскихъ товаровъ, которые туда доставлялись вверхъ по Оксу, изливавшемуся тогда, хоть однимъ рукавомъ въ Каспійское море, за тѣмъ—вверхъ по Куру до волока между нимъ и Фазисомъ и внизъ по этой рѣкѣ.

Провѣтая еще во времена Страбона, Диоскуриасъ, по свидѣтельству Плинія, въ его время былъ уже въ развалинахъ и уступилъ свое мѣсто крѣпости Севастополь. Аррианъ засталъ тамъ гарнизонъ со всеми принадлежностями, что не удивительно при мѣстоположеніи этой крѣпости на краю римскихъ владѣній за Кавказомъ, съ которымъ былъ связанъ военною дорогою, ведущей въ Иберію мимо Каспійскихъ воротъ (Даріельскаго прохода?), какъ видно изъ Пейтингеровой карты. Изъ *Notitia utraque dignitatum* мы узнаемъ, что въ V вѣкѣ въ Севастополь стояла первая *Cohorta Claudia equitata*. Важность города въ военномъ отношеніи еще увеличилась при Юстиніанѣ (*Nov. const.* 28; *Procop.* V. G. IV, 4), и можетъ быть онъ не лишился прежняго значенія во времена Анонима равенскаго, тогда какъ въ торговомъ отношеніи снова процвѣтала съ тѣхъ поръ, когда на Черномъ морѣ водворились Италіанцы. Въ XIV столѣтіи Севастополь былъ резиденціею католическаго епископа и генуэзскаго консула, и торговля его сношенія съ Италіанцами не прекрати-

лись даже послѣ разграбленія его Турками въ 1451 году (*Brosset, Hist. de la Géorgie, I, 684, Zap. Общ. V, 809, Kunstmann, Studien über Marino Sanudo, 112*).

Не смотря на важность Диоскуриаса и Севастополя въ древности и въ среднихъ вѣкахъ, изслѣдователи по нынѣ не могли согласиться въ томъ, въ какой мѣстности слѣдуетъ искать ихъ слѣдовъ. Такъ Мюллеръ (*Geogr. graec. min. I, 375 и Fragm. hist. gr. V, I, 186*) и Броссе (*l. l. 62*), по примѣру Клапрота и Дюбуа, помѣщаютъ Диоскуриасъ при мысѣ Пескурип, отстоящемъ отъ Пицунды по крайней мѣрѣ въ 40 морскихъ мильхъ или въ 400 стадіяхъ въ прямомъ направленіи. Но такъ какъ по точному измѣренію Арріана, къ которому Страбонъ лишь прибавляетъ 10 стадій, протяженіе берега между Пнтіусомъ и Севастополемъ равнялось какъ разъ разстоянію между Пицундюю и Сухумомъ, то не могу не согласиться съ мнѣніемъ Неймана (*Die Hellenen im Skythenlande, 576*) и покойнаго сочлена нашего Тетбу де Мариньи, по которымъ послѣдній именно городъ занимаетъ мѣсто Диоскуриаса. Мнѣніе это еще тѣмъ подтверждается, что по грузинскимъ летописцамъ городъ Севастъ, гдѣ Апостолъ Андрей проповѣдывалъ Евангеліе, въ ихъ время назывался Tzkhoun (*Brosset, l. l. 61*) т. е. Сухумъ, подъ какою именемъ его знаетъ также Абульфеда (*пер. Reinaud, II, 40*),

тогда какъ на компасовыхъ картахъ породъ Савастополь помѣщается при соименномъ ему заливѣ, въ которомъ нельзя не узнать прекрасную бухту Сухумскую.

Правда, при этомъ „golfo di savastopoli“ читается также на некоторыхъ картахъ XV столѣтія приписка porto mengrello, превращенное на картѣ 1519 года въ porto de malfitan. Такъ какъ Амальфитяне едва ли въ то время еще посѣщали Черное море, то трудно угадать, почему ихъ имя было применено къ порту мингрельскому, который, судя по мѣсту сего названія на картахъ, долженъ былъ находиться при устьѣ рѣчки Келасуръ, гдѣ и теперь еще видны развалины крѣпости св. Георгія съ остатками стѣны, построенной, по преданію, однимъ изъ князей Мингрельскихъ (Brosset, Desc. géogr. de la Géorgie etc. 403) и находится родовое имѣніе князей Шарвашидзе, прежнихъ владѣтелей побережнаго края. Келасуромъ же это имѣніе, подобно рѣчкѣ, названо туземцами, произносившими по своему греческое слово κελασουρα т. е. ущелье, которымъ эта мѣстность означаетъ у византийскихъ писателей.

За porto de malfitan слѣдуетъ на картѣ Маіоло приписка savo ziziban, вероятно, подобно satancha на картѣ Веконге, только вариантъ имени sicaba (sicaba, sicura, icaba и т. д.), которое читается въ прочихъ картахъ и узнается въ названіи села Цхю-

бинь, не далеко отъ мыса Кодора и рѣки одного съ нимъ имени. Изливался въ море тремя устьями, верстахъ въ 20 отъ Сухума, эта быстрая и широкая рѣка обтекаетъ укрѣпленіе Дранды, замѣчательное по византийскому храму IX столѣтія, возобновленному въ 1871 году. За исключеніемъ карты Веконге, всѣ прочія представляютъ намъ названіе этой рѣки, хотя въ искаженномъ видѣ, т. е. goto или gotto; но такъ какъ она недоступна даже и для гребныхъ судовъ (Лодція Черн. моря; изд. 2, 1, 185), то въ ней уже нельзя видѣть древній Astelephus, поелику эта рѣка, по авторамъ перипловъ, представляла удобное пристанище для судовъ. Скорѣй Астелефъ, который во времена Безыменнаго назывался Эврпомъ (Euripus), могъ совпадать съ небольшою рѣкою, изливающеюся, за мысомъ Псcurія, въ заливъ Скурджа, въ которомъ можно укрываться отъ С. З. вѣтровъ; почему и кажется, что Безыменный, по которому протяженіе берега между Диоскуриасомъ и Астелефомъ составляло 135 стадій, ближе къ истинѣ, чѣмъ Арріанъ, полагавшій на растояніе между рѣкою и городомъ только 120 стадій.

По общему авторамъ, устье Астелефа отстояло въ 30 только стадіяхъ отъ Гиппа (Hippus), въ которомъ я тѣмъ охотнѣе призналъ бы протекающую въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Скурджи рѣку Лагвашъ, что, по свидѣтельству Безыменнаго, въ его время

рѣка Гиппъ уже называлась Лагумпса.

Рѣка эта, подобно Астелефу, но обозначается въ средневѣковыхъ картахъ: за именемъ „goto,“ всѣ они, кромѣ карты Весконтте, помѣщаютъ приписку tamassa (tamasa, tamansa), напоминающую слѣдующія за Лагвашемъ рѣки Тамышъ и Джамышъ и означающее безъ сомнѣнія или ту или другую.

Вѣсто ихъ въ картѣ Весконтте отмѣчены рѣки mircula и lahorotato, явно нынѣшнѣ Меркулъ и Гализга, по двумъ сторонамъ урочища Очамчиръ, имѣнія прежнихъ владѣтелей Абхазіи съ якорнымъ мѣстомъ, посѣщаемымъ и нынѣ еще турецкими кочермами ради торговли лѣсомъ, въ особенннсти самшитовымъ, которымъ весь берегъ восточный былъ покрытъ тому назадъ еще не болѣе 40 лѣтъ (ст. Нордмана въ Bull. de l'Ac. des Sc. de S. P. № 6, col. 93.)

Изъ протяженія берега между Лагвашемъ и Меркулемъ можно заключить, что послѣдняя изъ этихъ рѣкъ совпадаетъ съ Тарсуромъ (Tarsuras), отстоявшимъ въ 150 стадіяхъ отъ Лагумпсы и называвшимся, по Безъименному, также Мохе (Moche). Имя это напоминаетъ намъ знаменитый древній монастырь въ селеніи Мокви, при соименномъ ему притоку Меркуля, тогда какъ смежная имъ рѣка Очамчиръ, подобно Тасспру въ картѣ Пейтингеровой и Тасбиру Географа равенскаго напоминаетъ Тарсуръ Арріана и Анонима.

Подобнымъ образомъ отмѣченное на всѣхъ картахъ castro corenbedia, или просто corenbedia, отзывается въ имени селенія Бедіа близъ Плорп, гдѣ также сохранился древній монастырь, тогда какъ слѣдующее затѣмъ во всѣхъ почти картахъ пега или megarotato явно означало величайшую на всемъ побережьи рѣку послѣ Ріона, т. е. Энгуръ, отстоящую въ 20 верстахъ отъ Очамчиръ. Рѣку эту авторы переплотовъ разумѣли подъ судоходной рѣкою Sigames или Ziganis, отстоявшей въ 120 стадіяхъ отъ Тарсура и 210 отъ Хоба, въ которомъ нельзя не узнать нынѣшній Хопи. Но такъ какъ разстояніе между этой рѣкой и Энгуромъ не превышаетъ 70 стадій, то придется согласиться съ остроумною догадкою Мюллера (р. 176), что въ источникѣ, которымъ пользовался Арріанъ, число 0', по какому нибудь недоумѣнію замѣнено было числомъ СР, оставленнымъ Безъименнымъ по недосмотру и въ своей рукописи.

Гораздо труднѣе согласовать съ дѣйствительностью измѣреніе обоихъ авторовъ протяженія берега между Хобомъ и Фазисомъ, и указать на мѣсто, гдѣ долженъ былъ находиться лежавшій при устьѣ послѣдней рѣки соименный ей городъ. Вопросъ этотъ, вопреки мнѣнію Дюбуа, отыскавшаго древній городъ Фазисъ въ 3-хъ верстахъ къ югу отъ Потп при устьѣ Ріона, я считаю все еще спорнымъ, по причинамъ мною недавно изло-

женнымъ въ другой статьѣ (см. выше, стр. 170), почему и было бы неумѣстнымъ здѣсь о нихъ распространяться. За то, возвращаясь къ Сигамесу, считаю не лишнимъ еще замѣтить, что сумма смежныхъ разстояній отъ этой рѣки до Астелефа, составляя 300 стадій, равнялась 30 морскимъ милямъ, отдѣляющимъ Энгуръ отъ Искуриі (Лопія Ч. м. I, 187). И такъ мы могли бы, въ случаѣ надобности, привести новое доказательство, что древній Диоскуриасъ, отстоявшій въ 134, или пожалуй въ 120 стадіяхъ, отъ Астелефа, долженъ былъ находиться скорѣе около Сухума, чѣмъ при мысѣ, если бы даже, что я не отрицаю, въ нынѣшнемъ названіи послѣдняго слышалось искаженное названіе славной столицы Колхиды.

Поэтому и неудивительно, что около мыса Искуриі вовсе не сохранилось слѣдовъ какого бы то нибыло эллинскаго поселенія, тогда какъ подобнаго рода слѣды, какъ то: древнія глиняныя амфоры и черепки, и теперь попадаютъ въ самомъ Сухумѣ при устьѣ Басы или Баслаты и на морскомъ берегу, гдѣ при томъ, въ особенности послѣ проливныхъ дождей и бурь, находятъ много монетъ разныхъ древнихъ понтійскихъ городовъ и въ томъ числѣ много серебряныхъ Колхидскихъ, которыя, вѣроятно, были биты въ самомъ Диоскуриасѣ современно съ авторитетными монетами сего города, которыя также попадаютъ въ Сухумѣ, хотя рѣже. При

томъ въ ближайшихъ его окрестностяхъ сохранились разныя памятники архитектуры, которые, если даже не были сооружены жителями млисейской колоніи, по крайней мѣрѣ подтверждаютъ вышеизложенное нами мнѣніе, что прекрасная мѣстность, гдѣ они водворились, даже послѣ паденія ихъ города, не лишилась совершенно прежняго своего значенія. Такъ на вершинѣ горы, возвышающейся надъ самымъ Сухумомъ, уцѣлѣла часть стѣны, очевидно спѣшно выстроенной изъ камней на цементѣ, въ беспорядочномъ видѣ сложенныхъ и перебитыхъ съ плитами, кирпичами и черепицею. Въ недалекомъ разстояніи отъ этой горы, но уже за Баслатой, видны на другой горѣ развалины замка съ большими амбразурами, въ обиходѣ полагаемаго Сухумцами генуэзскимъ, подобно хорошо сохранившемуся каменному мосту съ укрѣпленіями при немъ, въ 6 верстахъ отъ города, на Баслатѣ же. Къ сожалѣнію, разлитія рѣкъ въ слѣдствіе постоянныхъ дождей, во время восьмидневнаго пребыванія моего въ Сухумѣ, помѣшали мнѣ пробраться до этого моста, мимо котораго пролегала, быть можетъ, вышеприведенная римская дорога „ad fontem felicem“ въ 15 римскихъ миляхъ отъ Севастополя и въ 45 отъ Меркуриі, отстоявшаго въ 5 только миляхъ отъ Каспійскихъ воротъ, еслибы можно было ручаться за точность измѣреній въ Пейтигеровой таблицѣ. Желательно, чтобы комми-

сія инженеровъ, занимающаяся въ настоящемъ году изысканіемъ кратчайшаго и наибъгоднѣйшаго пути изъ Сухума къ верхней и средней Кубани, обратила вниманіе на этотъ вопросъ, рѣшеніе котораго пролило бы много свѣта на исторію Закавказскаго края во время его завлеченности отъ Римлян¹⁾. Гораздо позднѣйшему времени должно быть приписано сооруженіе четырехугольной крѣпости, развалины которой видны на морскомъ берегу, недалеко отъ устья Гушпы, въ 6 верстахъ отъ города. Въ народѣ она слыветь подъ именемъ Старога Сухума, для различія отъ крѣпости, примыкающей къ самому городу и построенной Турками въ началѣ прошлаго столѣтія, какъ явствуетъ изъ надписи, которая и теперь еще читается на ея воротахъ. На морскомъ берегу, между ней и устьемъ Баслаты, попадаются именно вышеприведенные остатки древности, служившіе намъ для рѣшенія вопроса о мѣстоположеніи Диоскуриаса, что однако намъ не мѣшаетъ допустить, что генуэзская факторія въ Севастополь могла быть устроена въ старо-сухумскомъ замкѣ.

Слѣдующая на генуэзскихъ и на другихъ компасовыхъ картахъ *Isola Nicobia*, съ ея вариантами, означаетъ явно рѣчку Псырту и обязано своимъ названіемъ крѣпости Анакопін, слѣды которой сохранились близъ этой рѣчки.

Отличенное между ней и Пицундою *savo de vix* столь же легко узнается въ мысѣ Суукъ-су, подѣл Бомборъ, какъ и слѣдующее послѣ *reponda „savo de giro“* — въ мысѣ Пицундскомъ, который, по остроумной догадкѣ г. Десимони (см. его примѣчаніе къ моей статьѣ въ *Giornale Ligustico*, 1874, р. 362), прежнее свое названіе получилъ отъ святилища (*Hiéron*), которое нѣкогда находилось въ ближайшемъ его сосѣдствѣ, а именно тамъ, гдѣ отмѣчено на нѣкоторыхъ картахъ имя *s. sofia*.

Слѣдующее за тѣмъ на всѣхъ картахъ *sasagi*, какъ по мѣсту, которое оно на нихъ занимаетъ, такъ и по созвучію, совпадаетъ съ Гагрою, отстоящей отъ Пицунды въ 15 м. миляхъ, равняющихся 150 стадіямъ, отдѣлявшимъ Питіусъ отъ Питики, по Арріану, которому въ этомъ случаѣ слѣдуетъ Безы-

¹⁾ Не менѣе важные результаты для исторіи и топографіи сего края имѣло бы соединеніе археологическихъ разслѣдованій съ гидрографическими работами, производящимися нынѣ и которыя продолжаться будутъ и въ 1875 году на Черномъ и Азовскомъ моряхъ. На возможность и пользу подобнаго соединенія указываетъ нашъ соотечъ Е. Е. Люценко, въ статьѣ нѣжъ переданной, для напечатанія въ Запискахъ Общества, въ видѣ прибавленія къ настоящему отчету моему. Да позволено мнѣ будетъ изъяснить здѣсь же искреннюю мою благодарность какъ ему и его брату А. Е., такъ радушно меня принявшимъ въ Керчи, такъ и гг. А. И. Чудинову, Ю. П. Проценкѣ, А. Н. Введенскому, и полковнику Завадскому, съ которыми для меня было столь же лестно, какъ и полезно познакомиться въ Сухумѣ.

менный. Правда, у него читается Стениптики, вместо Нитики, но нельзя не согласиться с Мюллеромъ, который тутъ подозрѣваетъ небрежность писца. Значеніе имени мы такъ же мало удалось угадать, какъ и причину, по которой эта мѣстность еще носила названіе Триглитисъ, также приведенное Безыменнымъ. За то считаю себя въ правѣ отождествлять его рѣку Abascus, отстоящую отъ Нитики въ 90 стадіяхъ, съ нывѣшнею рѣкою Псу, изливающеюся въ море на такомъ же разстояніи отъ Гагры. Въ 6 м. миляхъ далѣе находится рѣка Мзымта, въ которой уже Мюллеръ узналъ рѣку Боргисъ Арріана, хотя она у него отмѣчена въ 120 стадіяхъ отъ Абаска. У Безыменнаго, не повѣрившаго это измѣреніе, Боргисъ уже называется Мизигосъ, т. е. имень, въ которомъ слышится нывѣшнее названіе этой рѣки. Прибавляя, что она также называлась Брухонъ, онъ насъ знакомитъ съ жилищами „еврейскихъ“ Брухатовъ, обитавшихъ, по Плано Карпини (Recueil des Voyages etc IV, 709 и 749), на южной сторонѣ Кавказа; отъ него мы также узнаемъ, что Брухи, которые, по Проконію (В. Г. IV, 4), обитали между Абхазіею и Аланіею, были чуть ли не тождественны съ Мизиміанами или Миндніанами, чрезъ землю которыхъ византійскій посланникъ Земархъ не хотѣлъ проѣзжать, на обратномъ пути изъ Туркестана.

Не представляя удобной стоянки для

судовъ, объ эти рѣки, т. е. Псу и Мзымта, не обратили на себя вниманія составителей средневѣковыхъ картъ. За то мы въ нихъ встрѣчаемъ, непосредственно послѣ Гагры, приписку Iaiaza, означающую, быть можетъ селеніе Лиушъ, при которомъ, по свидѣтельству Эвлинъ-эфенди (см. выше, стр. 175) была пристань племени Арларъ, коего названіе сохранилось въ урочищѣ Адлеръ, близъ устья Мзымты. Хотя отъ этой рѣки до мыса Соча-бытхъ около 10 миль, тѣмъ не менѣе я согласенъ съ Мюллеромъ, что въ немъ намъ представляется отстоявшій, по авторамъ периплаовъ, въ 60 только стадіяхъ отъ Мизигоса мысъ Negacleum, или Ruxites, какъ онъ также называется у Безыменнаго, безъ сомнѣнія по самшитовымъ деревьямъ, на немъ растущимъ. И нынѣ еще самшитовый лѣсъ покрываетъ мысъ Соча-бытхъ, въ названіи котораго даже слышется отголосокъ греческаго названія сего растенія. Смежную съ этимъ мысомъ рѣку Соча-пта я по этому считаю, также по примѣру Мюллера, тождественною съ рѣкою Неспсъ, которая, изливаясь въ море, подлѣ мыса, отдѣлена была отъ рѣки Масетикъ (Masaetica) разстояніемъ 90 стадій.

Отмѣченное на всѣхъ разсматриваемыхъ нами картахъ послѣ Iauazo названіе, costa (costo, gusto) явно означало мысъ при первой изъ этихъ рѣкъ, тогда какъ слѣдующее за тѣмъ на нихъ cuba (guba, chuba

savo de chubba) какъ по имени такъ и по мѣстоположенію узнается въ мысъ Жообже, въ недалекомъ разстояніи отъ Царской фермы, въ долину Вардане. Ее-то именно Безымянный разумѣлъ подъ приведенную рѣкою Масетикю, отстоявшей въ 60 только стадіяхъ отъ рѣки „Achaeus“ которая, въ его время называлась „Basis“. Мюллеръ видитъ въ ней небольшую рѣчку „Khasi-Ars“; но едвали мы ошибемся, признавъ въ Басисѣ рѣку Субешисъ или Шахе, съ главнымъ его притокомъ Бзычь (Зап. Кавк. Общ. Сельск. хоз. 1866 №№ 5 и 6, стр. 115). Отъ Ахеунта до другаго мыса Hetracleum, также названнаго тѣ *Ерпих* (Deserta), Безымянный считаетъ 150 стадій, которыя ведутъ насъ до ущелья Мокунсе, подходящаго съ обѣихъ сторонъ близко къ морю и образующаго высокое скалистое побережье, характеръ котораго не измѣняется до самой рѣчки Туапсе, чѣмъ и объясняется почему этотъ мысъ могъ быть названъ „пустыннымъ“.

На всемъ этомъ пространствѣ дорога едва доступна для верховой лошади. Отвѣсные пласты горныхъ породъ вдаются далеко въ море и образуютъ мели, такъ что корабли должны держаться въ морѣ очень далеко отъ берега. Морскія волны, разрушая легко выветривающіяся горныя породы, загромаждаютъ берегъ огромными каменными глыбами, чрезъ которыя можно пройти только пѣшкомъ и то лишь въ тихую погоду; во

время же морскихъ прибоевъ сообщеніе по этому берегу совершенно прекращается.

Сказавъ, что въ 10 только стадіяхъ отъ мыса Гераклейскаго былъ другой мысъ, надъ которымъ поднимался замокъ Бага, Безымянный ставитъ въ 80 стадіяхъ отсюда еще мысъ съ безопасною при немъ, въ случаѣ С. З. вѣтровъ, пристанью Laea, тогда какъ эта пристань отстояла бы въ 180 стадіяхъ отъ мыса Hetracleum, если вѣрить измѣренію Арріана, который вовсе не говоритъ о мысъ съ замкомъ Бага. Но въ этомъ случаѣ ошибся скорѣе самъ Арріанъ, чѣмъ Безымянный, или писецъ сего послѣдняго, потому что пристань Леа могла только находиться при устьѣ рѣчки Туапсе, подѣ мыса Кодошь, отстоявшаго отъ Макунсе какъ разъ въ 90 стадіяхъ, а не въ 180. Защищенный этимъ мысомъ Туапсе принадлежитъ къ лучшимъ второстепеннымъ стоянкамъ восточнаго берега. На разсматриваемыхъ нами картахъ она-то именно названа porto de susaco (sussaco, zurzuchi), быть можетъ, по той причинѣ, что въ ея окрестностяхъ находились уже тогда жилища племени Суксу, которое тамъ еще засталъ Евлія-эванди (см. выше, стр. 179).

Сказавъ, со словъ Арріана, что 120 стадій отдѣляли пристань Лаеа отъ Старой Лазики, Безымянный прибавляетъ, что тамъ лежалъ городъ Никописъ, въ недалекомъ разстояніи отъ рѣки Исхахисъ. Всякій согласится съ Мюллеромъ, что рѣчка эта текла въ

такого племени не было и кельт. имя Суксу-су, принадлежало кавказскимъ племенамъ
фед. архив. санкт-петерб. Лаврова

долгие Шапсухо, и что город Никописъ лежалъ въ долине Негопсухо, гдѣ и теперь видны его развалины. По Константину Багрянородному городъ этотъ находился на серединѣ пути между Таматархою и Сотиріополемъ; по Спискамъ же православныхъ епископствъ (Parthey I. I. 58), онъ тогда же былъ главнымъ городомъ одной изъ зихійскихъ епархій.

Въ италянскій періодъ Никописъ вѣроятно уже лишился прежняго значенія; по крайней мѣрѣ имени его не достаетъ на картахъ сего времени. Слѣдующее послѣ р. de susaco, и то только на позднѣйшихъ картахъ, „fiume Iondia“ означало вѣроятно рѣчку, нынѣ называемую Вуланъ или Цюэпснъ, въ которой не трудно было угадать и рѣку Топсидасъ, орошавшую Старую Ахаію и отстоявшую, по Безыменному, согласно съ Аррианомъ, въ 150 стадіяхъ отъ Никописа. Слова maugo zichia, отмѣченныя непосредственно за fiume Iondia, которыя также читаются на всѣхъ прочихъ картахъ, должны были вѣроятно показать, какъ далеко простирался жилища Черкесовъ, подвластныхъ татарскимъ ханамъ и названныхъ Черными для различенія ихъ отъ Бѣлыхъ или свободныхъ. Последніе, въ свою очередь, заняли береговой край до окрестностей Туапсе, судя по словамъ alba zichia, отмѣченнымъ подлѣ porto de susaco. По свидѣтельству Эвліа эфенди въ этихъ же мѣстахъ была гора, ко-

торая еще въ его время отдѣляла абхазскихъ Кютасси отъ черкесскаго племени Шана (см. выше, стр. 180), чѣмъ и объясняется слово zapia или zappa, отмѣченное на нѣкоторыхъ картахъ на краю Бѣлой Зихіи.

Послѣ имени maugo zichia читается на нѣкоторыхъ картахъ chareta, careta, а за тѣмъ на всѣхъ: maugo lacho. Это явно Генленджикъ и Ragae portus Арриана и Безыменнаго, отстоявшій въ 350 стадіяхъ отъ Старой Ахаіи.—Во времена Безыменнаго Пагры также назывались Neptali portus, быть можетъ по персидскому названію гуинскихъ Утургуровъ, туда переселившихся изъ Крыма въ сообществѣ Готовъ (см. выше, стр. 184)

Въ 180 стадіяхъ далѣе авторы перипловъ ставятъ Hieros limen т. е. Священную гавань, совпадающую съ Новороссійскою бухтою, которая на картахъ по справедливости называется calolimena. Если же, по Безыменному, въ его время, эта гавань называлась Hierii portus и также Никакспитъ, то спрашивается, не кроется ли въ послѣднемъ словѣ нынѣшнее названіе мыса при вхождѣ въ Новороссійскую бухту, т. е. Мысхакъ? Что это названіе мыса было съ давнихъ поръ извѣстно морякамъ, можно заключить изъ того, что оно отмѣчено на двухъ картахъ, хотя въ искаженномъ видѣ, qssa (1408) и chiga (1436). Подобнымъ образомъ слѣдующее въ нихъ ternisia, tenegia, съ его вариантами teinici и проч. въ дру-

Эвліа называлъ не талассо, а персидскими и арабскими фразами; тогда Мауга = рѣчка и фракия. Эвліа

гпхъ картахъ, составилось по имени рѣчки **Ценесь**, изливающейся въ Новороссійскую бухту.

Въ имени **мара**, которое за тѣмъ представляется на картахъ, не трудно угадать **Анапу**, такъ какъ городъ этотъ въ генуэзскихъ документахъ также называется **Мара** или **Mararium**. Изъ нихъ еще усматриваемъ, что республика св. **Георгія** имѣла тамъ коменданта или президента, тогда какъ отъ очевидца **Эвлин-эфенди** узнаемъ, что тамошній замокъ былъ крѣпко построенъ и такъ хорошо сохранился, какъ будто бы постройка его только что была окончена. Турецкій путешественникъ полагаетъ, что **Анапа** была отнята у Генуэзцевъ его соотечественниками въ томъ же походѣ, въ которомъ они овладѣли **Кафюю**. Кажется однако, что первый городъ тогда (1475) уже не принадлежалъ Генуэзцамъ, если судить по слѣдующимъ извѣстиямъ, извлеченнымъ изъ неизданныхъ пока бумагъ архива Банка св. **Георгія** г. **Десимони** и имъ обязательно имъ сообщеннымъ въ письмѣ отъ 25 Августа т. г.

Въ 1423 году правительство назначило известную сумму денегъ для приведения замка мапскаго въ лучшее оборонительное положеніе; тогда какъ въ 1471 г. наряжена была экспедиція *in mararium ad comburendum certos casapales*.

Должно думать, что подъ **казаналами**, которыхъ намѣревались предать пламени, раз-

мысли хутора или скорѣй паланки; кажется, однако, что названіе это означало не только жилища, но также людей, въ нихъ обитавшихъ. По крайней мѣрѣ, видно изъ другаго документа, что Генуэзцами уплочены были деньги: „pro redimendo.... captos a Casapalibus Berzeboch“.

Нынѣ въ **Анапѣ** мало сохранилось памятниковъ того времени, когда она еще состояла подъ властью Генуэзцевъ. За то эллинскія и римскія монеты, которыхъ здѣсь и теперь еще много попадаетъ, равно какъ и разныя другія древности, случайно открытыя, ясно свидѣтельствуютъ, что мѣстность, занимаемая этимъ городомъ, должна была имѣть не маловажное значеніе гораздо ранѣе, особенно если взять во вниманіе, что **Анапскій** портъ, нынѣ незавидный, еще во времена **Эвлин-эфенди** считался лучшимъ на **Черномъ** морѣ. Легко могло статься по этому, что подобно тому какъ въ **Ольвин** и **Пантикапеонѣ**, здѣсь могла существовать еврейская община при первыхъ наследникахъ **Августа**, какъ доказываетъ г. **Стефани** на основаніи греческой надписи 42 года нашей эры (*Mél. graeco-rom. II, 1 p. 200*), найденной въ **Анапѣ**, подобно тремъ другимъ, приведеннымъ **Бёкомъ** (*C. I. 2130, 2130 b, 2131*). Къ нимъ можемъ прибавить греческую же надпись на известковомъ камнѣ, недавно найденномъ въ самомъ городѣ и поставленномъ, вмѣстѣ съ другими камнями съ турец-

яныи надписями, на дворѣ полицейской управ-
вы. Къ сожалѣнію, отъ этой надписи уцѣлѣлъ
только слѣдующій фрагментъ:

... ΣΕΤΗΝΦΑΡΝΑΡΗ
... ΝΕΣΤΗΣΑΑΝΔΡΙΑΓ
... ΜΝΕΧΑΡΙΝ ΕΝΤΩ
... Γ

Между словами ΧΑΡΙΝ и ΕΝ, на пустомъ
мѣстѣ, изображенъ въ подлинникѣ знакъ въ
видѣ древеснаго листа, и такой же нахо-
дится въ послѣдней строкѣ вслѣдъ за бук-
вою Γ.

Гораздо интереснѣ этой надписи, другой
памятникъ также не вполне сохранившійся. Это

двѣ мраморныя статуи мужчины и женщины,
найденныя случайно въ самой Анапѣ въ 1871
году. Теперь они составляютъ лучшее укра-
шеніе небольшого сада начальника округа
въ Новороссійскѣ, гдѣ мнѣ посчастливилось
ихъ осмотрѣть въ сообществѣ съ профес-
соромъ Исторіи изящныхъ искусствъ, Н. П.
Кондаковымъ. 1)

Гдѣ же, если не въ Анапѣ, могли со-
храниться слѣды Горгиппій, главнаго города
Синдикы, которая, по Страбону, лежала при
морѣ, а по другимъ древнимъ авторамъ вѣ-
да гавань и обыкновенно называлась име-
немъ самой страны?

1) Считаю въ статьѣ привести здѣсь подробное описаніе этихъ статуй, извѣщенное изъ помѣ-
щеннаго въ Московскихъ Вѣдомостей № 208 письма его въ К. К. Герцу: статуи эти произведеніе
классическаго искусства на почвѣ древней Сиціи или Сарматіи, какъ угодно. Это классическое по-
куство неизмѣнно было свои законы, и потому его скульптурныя произведенія познаются сразу. Но
въ извѣстныхъ эпохи оно разнообразилось извѣстными стилями, то-есть извѣстными формами изобра-
женія, извѣстными приемами, согласно съ данными въ эту эпоху художественными силами. Къ сожа-
лѣнію, наши статуи принадлежатъ къ эпохѣ начавшагося паденія, когда довелись до малыхъ,
приемами изученными, но непонятными, когда силы уже ослабли. Эта эпоха простирается отъ II стол.
до Р. X. по II или даже III стол. по Р. X. Для нашихъ статуй, въ силу нѣкоторыхъ частныхъ, эпо-
ха можетъ быть ограничена первыми двумя вѣками до Р. X., особенно, если припомнить, что работы
въ провинціи грубѣе столичныхъ и извѣстныя слабости и недостатки выступаютъ въ нихъ рѣзче. Обѣ
статуи—друзья, сдѣланы въ одно время, однимъ и тѣмъ же художникомъ, представляютъ мужчину
и женщину. Обѣ лишены головъ, но женская фигура сохранилась затѣмъ вся съ пьедесталомъ, а муж-
ская только до колѣнъ (женская имѣетъ 4 арш. 11 верш. выс., мужская 4 арш. 2 вершка).

Женская фигура изображена покойно стоящую; правую руку она слегка отводитъ покрывало
отъ лица, причемъ рука эта закутана одеждою. Сверхъ хитона фигура одѣта въ гиматіонъ, который
проходитъ съ праваго боку, такъ что видна сверху складка хитона на боку. Эти складки хитона по-
общѣ отдѣланы такъ, что видимо должны давать чувствоватъ легкость и прозрачность одежды. Лѣвая
рука женщины, свободно положенная на тѣлѣ, на правомъ боку приподнимаетъ гиматіонъ, который будучи
переброшенъ затѣмъ черезъ голову, служилъ покрываломъ. Очевидно, что художникъ хотѣлъ также
указать на естественность движенія лѣвой руки: приблизивъ ее къ локтю правой, онъ хотѣлъ показать
что она за минуту передъ тѣмъ поддерживала правую руку подъ локоть. Описанная поза весьма из-
вѣстна, она отмѣчаетъ тѣ женскія фигуры, которыя принято называть „драпированными фигурами“.
Въ дружныхъ скульптурахъ онѣ встрѣчаются въ греко-римскомъ искусствѣ; въ мелкихъ—во множе-
ствѣ среди погребальныхъ терракотъ, возбуждая собою явное недоумѣніе относительно своего значе-
нія. Портретность изображенія совпадаетъ здѣсь съ извѣстнымъ содержаніемъ, которое выражено глав-
нымъ образомъ въ этой задумчивости, отличающей собою позу и особенно движеніе рукъ этихъ фи-
гуръ. Перехода затѣмъ въ частности къ стилю фигуры, замѣчу какъ главную черту извѣстную не-
брежность работы. Сзади статуя вовсе не отдѣлана, а обозначены только общія очертанія одежды.

Въ Анапу именно ведетъ насъ измѣ-
рѣнiе Безымяннаго, когда онъ, по прiямъру
Арриана, считаетъ 300 стадiй отъ Никакси-
на до Синдикi, или Синдикской гавани,
какъ онъ прибавляетъ отъ себя, тогда какъ
другiе авторы, именно Птолемей, различая
Синдикскую гавань отъ мѣстечка ей соимен-
наго, ставятъ первую далѣе къ Западу. Что
подъ Синдикiю Безымянный тутъ разумѣлъ
не эту гавань, но подобно Арриану, анал-
скую, явствуетъ изъ того, что онъ на раз-
стоянiи: между Пантикалеономъ и Синдикiю,
т. е. прямою направленимъ, полагаютъ 540
стадiй, стало быть, не менѣе, но даже не
много болѣе протяженiя берега между Кер-
чью и Анапою.

Тогда какъ это измѣрѣнiе записовано
Безымяннымъ также у Арриана, который
самъ не заходилъ такъ далеко (ср. Chotard,
Le Périple de la mer Noire d'Arrien, p.
163), онъ передъ тѣмъ сообщаетъ намъ со-

вершенно новыя и весьма интересныя дан-
ныя касательно топографiи Таманскаго по-
луострова, почерпнутыя имъ изъ другихъ
источниковъ и чуть ли неповѣряемыя имъ
самимъ на мѣстѣ. Но такъ какъ трудъ его
едва-ли доступенъ всемъ читателямъ Запи-
сокъ Общества, то мы приведемъ здѣсь въ
переводѣ собственныя его слова:

«Отъ Синдикской гавани до гавани
„Рагтае“ прежде обитали Керкеты и Торе-
ты, теперь же—Эвдусiаны, говорящiе Гот-
скимъ и Таврскимъ языкомъ».

«За Синдикскою гаванью слѣдуетъ мѣ-
стечко Корокондаме, лежащее на псѣмѣ или
узкой полосѣ земли (таковъ по моему мнѣ-
нiю, смыслъ словъ Безымяннаго : ἐπὶ ἱσθμοῦ
ἧτοι στενοῦ; въ латинскомъ же переводѣ
Мюллера онъ гласитъ : in angusto isth-
mo) между озеромъ и моремъ. За нямъ
(мѣстечкомъ) слѣдуетъ озеро (λίμνη) Коро-
кондамптъ, нямъ называемый Описсасъ (и)

Между ногъ складки хитона являются совершенно въ характерѣ тѣхъ римскихъ позднихъ статуй,
гдѣ эта часть одежды дѣлается опорой статуи, тяжелымъ столбомъ. Ноги поставлены неловко, дѣлая
въ сгибѣ какъ бы переломлена; пропорцiи уродливы. Все вообще носитъ характеръ подражательности,
сти, копировки; складки гиматiона слишкомъ тяжелы.

Фигура мужчины исполнена съ перваго взгляда какъ будто еще слабѣе и хуже. Сверхъ рукавица-
го, повидимому, хитона, означеннаго впрочемъ слишкомъ слабо, накинута римскiй военный плащъ,
pænula, застегнутый эбулою на правую плечъ. Правая рука спущена вдоль праваго бока и у локтя
отложена; подъ нею обозначенъ мечъ, маленькiй до нельзя, и болѣе походящiй на игрушечный. Въ
лѣвой рукѣ, также сильно пострадавшей и согнутой, фигура держитъ большой уже мечъ; на эту ру-
ку наброшена пола плаща, отороченная какъ бы бахромой, или представленная въ видѣ шкуры съ
мѣхомъ видимымъ внизу. Задняя сторона статуи сплелена ровно, при томъ имѣетъ широкую выдѣлблен-
ную полосу, очевидно, для прикрѣпленiя къ столбу. По содержанiю, вѣроятно, представляеть портретъ,
но чей? римскаго ли правителя на берегахъ Понта, или какого-либо туземца въ римскомъ воинскомъ
костюмѣ? Для перваго страннѣе представляются эти два меча. Подражательность въ манерѣ изобра-
женiя неспрiятно бѣдствуетъ въ глаза; складки плаща слишкомъ плоско повторяють схему, онъ такъ не-
уклюже правильны въ своей формѣ треугольничка...

образующій огромный заливъ (κελπος) въ 630 стадій, 84 мили. Възжающему же въ самое озеро (εις αυτην την λιμνην) и плывущему берегом до Гермонасы, 440 стадій, 58 $\frac{2}{3}$ мили.

Тутъ авторъ переходитъ къ подробно-стиямъ, списаннымъ имъ, какъ онъ это дѣлаетъ часто, изъ поэмы Склипа и слѣдовательно намъ уже знакомымъ; затѣмъ, продолжалъ прерванный свой рассказъ, говоритъ:

«Възжающему же изъ Гермонасы въ заливъ до устья Меотиды и мѣстечка Ахиллеонъ 515 стадій, 68 $\frac{2}{3}$ мили».

Въ статьѣ выше помѣщенной (стр. 183) мною уже было показано, что подъ таврскіимъ языкомъ Безымянный здѣсь разумѣлъ аланскій, и что его *Eddusia* ошибочное чтеніе вмѣсто *Eulusia* или *Eulusia*, куда, по Прокосію, Готы переселились изъ Крыма. Что они оттуда вышли въ значительномъ числѣ, видно изъ свидѣтельства Безымяннаго, что языкъ ихъ былъ въ употребленіи не только въ Анапѣ, но также въ его окрестностяхъ до самаго Геленджика. Слѣды ихъ пребыванія въ этихъ мѣстахъ, при известной тагучести географическихъ именъ, сохранились, быть можетъ, въ названіяхъ горы Варада и рѣки Вуданъ, которыя оба звучатъ по-вѣмецки, рѣзко различаясь, первое отъ туземнаго названія той же горы „Тогопсунуе“; а другое отъ названія „Цюшенинъ“, которое также въ употребленіи для означенія рѣчки Вуданъ.

Случая прочія извѣстія, переданныя намъ Безымяннымъ въ приведенномъ отрывкѣ, съ тѣмъ, что я могъ видѣть пробѣдомъ на пути изъ Тамани въ Анапу, я прежде всего убѣдился въ томъ, что Дюбуа не ошибся, когда утверждалъ тождество Корокондамита съ Таманскимъ заливомъ. Вѣсть съ тѣмъ мнѣ стало яснымъ, что Корокондаме, лежащее предъ озеромъ, никогда не могло занимать мѣсто города Тамани, какъ полагалъ Дюбуа; но должно было находиться за Южною косою (тогда еще, быть можетъ, не существовавшей) близъ мыса Тузлы, и что, по сему самому, Страбонъ имѣлъ полное право сказать, что Корокондаме отстояло въ 10 только стадіяхъ отъ устья Корокондамиты, и въ 70 отъ Акры, на европейской сторонѣ Воспора Киммерійскаго.

Если же великій географъ отъ Корокондамы считаетъ не болѣе 180 стадій до Синдикской гавани, то эта гавань должна была находиться около Бугаса или устья Благовѣщенскаго или Кубанскаго лимана, отъ котораго еще далеко до Анапы; по сему самому кажется, что онъ подъ Синдикской гаванью разумѣлъ солменную ей гавань Итолею, а не его Синду, тождественную съ Синдикскою Арріана и Синдикскою гаванью Безымяннаго, названную „цими“, (Steph. Byz. s. v.) въ томъ числѣ, быть можетъ, самимъ Страбономъ Горгишиемъ. Въ пользу изложеннаго здѣсь мнѣнія можетъ служить

еще то обстоятельство, что, по его измѣренію, Спидикская гавань отстояла не въ 300, но въ 400 стадіяхъ отъ Баты, и что таково какъ разъ разстояніе между Бугасомъ и ущельемъ Дпрое, близъ долины Озеренкъ, при которомъ сохранились развалины (Dubois. I, 6), указывающія намъ мѣсто древней Баты, какъ уже замѣтилъ Нейманъ (Die Hellenen и пр. 573).

Далѣе узнаемъ отъ Безъименнаго, что Корокондамитъ, имѣя 630 стадій, т. е. болѣе 110 верстъ въ окружности, былъ гораздо обширнѣе, чѣмъ нынѣ Таманскій заливъ; почему, да позволено спросить, не соответствовалъ ли послѣдній только той части Корокондамита, которая имѣла видъ залива, тогда какъ нынѣшній Ахтанизовскій (Акдегисъ, бывшее море) лиманъ составлялъ остальную часть его?

Мнѣніе, что этотъ именно лиманъ входилъ въ составъ Корокондамита, уже было высказано другими, между прочимъ Нейманомъ (Die Hellenen im Skythenlande, 549), въ томъ предположеніи, что лиманъ этотъ былъ въ старину въ связи съ Таманскимъ, образуя вмѣстѣ съ нимъ огромное „Vinnengewässer“. Что въ измѣненности къ югу отъ станицы Сѣвной, пролегающей теперь между обоями лиманами, могло имѣстись не только русло широкой рѣки, обозначенное на картѣ, приложенной къ точному изслѣдованію г. Гёрца (Археол. топогр. Таманска-

го полуостр.); но что вся эта измѣненность была въ старину покрыта водою,—въ этомъ я, послѣ осмотра мѣстности, уже не сомнѣваюсь. Подобное же впечатлѣніе произвела она на г. секретаря Археологической комиссіи, равно какъ и, сколько я помню, на гг. Кондакова, Люценко и Тельфера, которые всѣ, въ одно время со мною, гостили у В. Г. Тизенгаузена, производившаго раскопки на этой классической почвѣ.

Почему Корокондамитъ во времена Безъименнаго назывался Опссасъ, г. Мюллеръ не берется рѣшить, и тѣмъ даетъ мнѣ поводъ спросить: не скрывается ли въ этомъ загадочномъ словѣ исковерканное Греками черкесское названіе Кубани, т. е. Псише, «старая вода» или древняя рѣка? Если допустить, что въ этой „древней“ рѣкѣ намъ представляется тотъ именно рукавъ Кубани, который вливается въ Ахтанизовскій лиманъ, то и объяснилось бы, почему послѣдній также былъ названъ Псише, подобно тому, какъ варварское названіе сего же лимана, т. е. Корокондамитъ, чуть ли не имѣло одинаковаго значенія съ греческимъ названіемъ Гишаниса или Кубани, т. е. Антикитесь (Зап. Общ. VII, 251; ср. Гёрцъ, I. I. 28).

Рѣка эта, вливаясь однимъ рукавомъ въ Корокондамитъ, не однимъ только подбозвучіемъ, напоминаетъ рѣку Антикитесь, которая, по Птолею, вливалась въ Мео-

тду. По крайней мѣрѣ эта послѣдняя рѣ-
ка явно не иная, какъ тотъ Антикитесь,
когого устье, находясь недалеко, но къ З. отъ
города Тирамбе, отстояло, по измѣренію
Страбона, въ 600 стадіяхъ отъ Малаго Рох-
бита (Ясенская коса, между Ейскомъ и Ачу-
евымъ) и въ 120 отъ Кимбрійскаго мѣстечка
при устьѣ Меотиды, на азіатской его сторо-
нѣ. Изъ сказаннаго явствуетъ, что городъ
Тирамбе лежалъ на мѣстѣ нынѣшняго Тем-
рюкскаго отселка; что устье Антикитеса
совпадало не съ Темрюкскимъ лиманомъ, но
съ отчасти иссохшимъ устьемъ Ахтаннзов-
скаго лимана или т. н. „Пересыпнымъ гир-
ломъ“, и что рукавъ Кубани, по выходѣ
своемъ изъ озера, означался въ старину тѣмъ
же именемъ, подѣ которымъ и верхняя его
часть была известна древнимъ Грекамъ, по-
добно тому какъ это и нынѣ бываетъ съ
Рейномъ и Роною, по обѣимъ сторонамъ
озеръ, или образуемыхъ.

Признавая справедливымъ изложенное
здѣсь мнѣніе, можно безъ натяжки объяснить
себѣ слѣдующую замѣтку Помпонія Мелы (I,
19) о Таманскомъ полуостровѣ: *Obliqua tunc
regio, et in latum modice patens, inter Pon-
tum Paludemque (Меотиды) ad Bosporum oc-
currit: quam duobus alveis in lacum et in mare
profluens Corcondame paene insulam reddit.*
Понятно также, какимъ образомъ Страбонъ
(XI, 2 § 9), говоря лишь о сѣверной
части сего полуострова, могъ его считать на-

стоящимъ островомъ, омываемымъ Корокон-
дантомъ, рѣкою Антикитесомъ и Меотидою.
Совершенно ясною становится наконецъ его
замѣтка, что вълзающему въ Корокондан-
нитъ представлялись съ лѣвой стороны го-
рода Фанагорія и Кипы, тогда какъ городъ
Гермонасса и Анагуронъ или храмъ Афро-
диты находились на правой сторонѣ лимана,
въ Синдикѣ за Гипанисомъ. По крайней
мѣрѣ Фанагорія, слѣды которой и нынѣ по-
ражаютъ насъ, когда приближаемся къ стан-
ціи Сѣвной, равно какъ и Кипы или Ке-
пось, который долженъ былъ лежать, если
не близъ горы Борпса и Глѣба, то между
хуторами Артюхова и Пивневой—находи-
лись бы дѣйствительно на сѣверной, лѣвой
сторонѣ вышеупомянутой низменности меж-
ду лиманами Ахтаннзовскимъ и Таманскимъ.
Правда, ученые еще расходятся въ мнѣніяхъ
касательно мѣстоположенія Гермонассы и Ана-
турона. Но во всякомъ случаѣ оба, т. е. го-
родъ и святилище, должно искать на южной
сторонѣ Короконданита, потому что они ле-
жали между нимъ и южнымъ рукавомъ Кубани,
т. е. въ той части Синдикы, которая, для
Страбона, находилась за Гипанисомъ. Если
же онъ прибавляетъ: „Горгиппія также ле-
жить въ Синдикѣ“, а въ другомъ мѣстѣ (XI,
2 § 11) говоритъ, что городъ этотъ отсто-
ялъ отъ Фанагоріи въ 500 стадіяхъ, то да-
етъ намъ право заключить, что, по его взгля-
ду, Горгиппія уже лежала въ южной части

192.618
МСОУ

Синдикки или за-кубанской, съ нашей точки зрѣнія, а именно въ мѣстности, нынѣ занимаемой Анапою, такъ какъ этотъ городъ отстоитъ въ 500 стадіяхъ отъ станціи Сын-ной.

Въ надеждѣ, что мнѣ удалось въ этомъ случаѣ угадать смыслъ словъ Страбона, я охотно предложилъ бы искать слѣды Гермонассы около кургановъ подѣ Титоровки, и возстановилъ бы храмъ Венеры на „Дубовомъ рынкѣ“.

Съ представленнымъ здѣсь мнѣніемъ можно согласовать извѣстіе, переданное Безыменнымъ, что разстояніе отъ Гермонассы до Синдикской гавани составляло 410 стадій; нужно только взять во вниманіе, что измѣреніе это онъ заимствовалъ не у Арріана, но у древнѣйшаго автора (у Мениппа?), подобно Страбону, по которому Синдикская гавань отстояла въ 180 стадіяхъ отъ Корокондамы. По крайней мѣрѣ остальные 260 стадій равняются разстоянію отъ Тузлы до Титоровки.

Изъ того же древняго источника Безы-именный, вѣроятно, почерпнулъ свое извѣстіе, когда за тѣмъ для плывущаго берегомъ отъ Гермонассы до устья Меотиды и Ахиллеона, полагаетъ 515 стадій.

Не зная, въ какой степени моя попытка разъяснить Древнюю топографію Таманскаго полуострова съ помощью этого автора будетъ признана удачною компетентны-

ми въ вопросахъ сего рода судьями, я считаю себя обязаннымъ не скрывать, что результаты, извлеченные мною изъ показаній его, неоднократно отклоняются отъ тѣхъ, которые изъ нихъ выводить его издатель и переводчикъ.

Такъ г. Мюллеръ, между прочимъ, приходитъ къ тому убѣжденію, что Безыименный подѣ Корокондамитомъ разумѣлъ не Ахтаннзовскій лиманъ съ заливомъ Таманскимъ, но отдѣленный отъ нихъ высокою степью лиманъ Кубанскій (имѣ названный Кизильташскимъ); а по сему самому считать себя въ правѣ помѣстить Корокондаме при устьѣ лимана этого, или т. н. Бугастъ, т. е. почти втрое далѣе отъ Акры, тѣмъ полагалъ Страбонъ.

Затѣмъ г. Мюллеръ не сомнѣвается въ томъ, что Гермонасса лежала на сѣверномъ берегу сего же лимана, и полагаетъ, что Безыименный имѣлъ въ виду разстояніе между этимъ городомъ и Синдиккою или Анапою, когда говоритъ о 440 стадіяхъ прибрежняго плаванія отъ устья лимана до Гермонассы.

Наконецъ почтенный парижскій бібліотекарь, находя, что разстояніе между сѣвернымъ берегомъ Кубанскаго лимана и Сѣверною Таманскою косою (Tcheska) не многимъ только больше протяженія берега между Синдиккою и Ахиллеономъ (515 стадій) по измѣренію Безыименнаго, вѣсть съ тѣмъ

Х. Гермонассою

считать нужным заставить его, послѣ словъ Ἀπὸ δὲ Ἑρμιονάσσης сказать: ἐκπλεύσαντι τοῦ κήλου, вѣсто εἰσπλεύσαντες τὸν κήλου, какъ читается въ рукописи. По моему же мнѣнiю достаточнымъ было исправить лишь первое изъ этихъ словъ и писать: εἰσπλεύσαντι εἰς и проч.

Во всякомъ случаѣ, это небольшое измѣненiе не мѣшаетъ мнѣ согласиться съ г. Мюллеромъ, когда онъ, указавъ на превратныя понятiя другихъ изслѣдователей, касательно древней топографiи Таманскаго полуострова, восклицаетъ: „Ac sane difficile erat vitare errorem, quem Anonymi denique ore dissipare licet,,.

Если же будетъ признано, что и самъ г. Мюллеръ не всегда могъ избѣгнуть промаховъ, не смотря на важность источника, ему первому доступнаго, то придется объяснить себѣ его неудачу только тѣмъ, что онъ счелъ достаточнымъ обнародовать свои собственныя воззрѣнiя по поводу топографическихъ замѣтокъ древняго автора, безъ предварительнаго ихъ слпченiя съ мѣстностями.

Ф. Брунъ.

Августъ, 1874 г.

Вотъ уже третiй годъ, какъ Морское Министерство, совмѣстно съ военнымъ, производитъ — *первое*: гидрографическое изслѣдованiе Чернаго и Азовскаго морей, начиная отъ Одессы до Кинбурна, Николаева и далѣе до Керченскаго пролива и на Азовскомъ море, а также у Кавказскаго берега отъ косы «Тузла» до границъ съ Турцiею; а

второе: топографическую съемку означенныхъ береговъ на 10—40 верстномъ разстоянiи въ глубь материка. Занимающiя этия изслѣдованiями, примѣрныя и съемочныя экспедицiи, изъ офицеровъ корпуса штабмановъ и военныхъ топографовъ, подъ главнымъ наблюденiемъ полковника Заруднаго, снабжены всеми необходимыми средствами

для успешнаго окончанія этого дѣла. Въ распоряженіи ихъ находятся военныя паровыя шкуны, съ командами и даже не забыты турецкія фелюки, легкія по своей конструкціи, и весьма способныя для береговаго плаванія во время бурныхъ погодъ.

Извѣстно, что существующія нынѣ у насъ морскія карты Чернаго и Азовскаго морей, составленныя въ 1836 году, не совсѣмъ полны и много грѣшатъ противъ настоящаго направленія береговыхъ изгибовъ и проч. Эти и другія невѣрности, при сличеніи нашими учеными данной мѣстности съ указаніями древнихъ писателей, часто служили поводомъ къ ошибочнымъ заключеніямъ. Карта Воефора Имперіискаго, составленная по Страбону г. Жилемъ и приложенная къ описанію Императорскаго Эрмитажа, сверхъ вышеозначенныхъ недостатковъ, заимствованныхъ изъ морскихъ картъ, изпещрена дѣсами, которыхъ на Таманскомъ полуостровѣ, исключая растущаго на оконечности мыса, называемаго Дубовымъ рынкомъ, вовсе не существуетъ; древнія же города, обозначающіеся здѣсь огромными насыпями, извѣстными у мѣстныхъ жителей подъ общимъ именемъ батарей, а также группы кургановъ, или вовсе не показаны, или показаны, но не на своихъ мѣстахъ. Этихъ послѣднихъ недостатковъ, хотя въ меньшей степени, не избѣгъ и г. Герцъ на своей специально археологической картѣ

1870 года, приложенной къ его топографическому изслѣдованію того же полуострова. Не снабженная масштабомъ, она не можетъ дать яснаго понятія о показанныхъ на ней валахъ и батареяхъ и вообще безполезна при сличеніи ихъ съ указаніями древнихъ писателей.

Судя по готовымъ уже планшетами топографической съемки Таманскаго полуострова и Крымскаго побережья Керченскаго пролива, мы скоро будемъ имѣть самыя вѣрныя карты для научнаго изслѣдованія здѣшняго края, на берегахъ котораго въ глубокой древности не мало процвѣтало Милесійскихъ поселеній. Малѣйшіе береговые изгибы, возвышенности почвы и кражи горъ, а также деревни, хутора, большіе и малые курганы, древнія батареи, или городища и проч. показаны на этихъ планшетахъ съ замѣчательною точностію, по масштабу 100 саж. въ 1-мъ дюймѣ.

Владѣя болѣе ста лѣтъ Азовскимъ моремъ и частію Чернаго, мы не сдѣлали ничего для топографическаго описанія находившихся здѣсь въ древности греческихъ городовъ; а потомъ въ среднихъ вѣкахъ генуэзскихъ факторій. Если намъ кое-что о нихъ извѣстно, то мы обязаны этимъ иностраннымъ путешественникамъ и въ томъ числѣ Дюбуа, который одинъ только изъ нихъ серьезно занялся изученіемъ здѣшняго края въ археологическомъ отношеніи. Но и

онъ не избѣгъ многихъ ошибокъ, при опредѣленіи мѣстоахожденія нѣкоторыхъ изъ находившихся здѣсь городовъ, на которые указываетъ географъ Страбонъ и другіе авторы, опредѣляющіе въ своихъ периплахъ разстоянія ихъ одинъ отъ другаго. Вопросъ, гдѣ находились эти города, остается до сихъ поръ, большею частію, не рѣшеннымъ, а между тѣмъ время постепенно зглаживаетъ остатки древней цивилизаціи, море отмываетъ берега, а увеличивающееся годъ отъ году на югъ Россіи народонаселенія быстро застраиваетъ древнія насыпи, дѣлая ихъ недоступными заступу археолога. Слышно было, лѣтъ пять тому назадъ, что Императорскій Новороссійскій университетъ намѣревался сформировать комиссію для изслѣдованія и описанія прибрежій Керченскаго пролива и Крыма и что нѣкоторые изъ профессоръ того университета охотно вызывались содѣйствовать ей ученой цѣли; но слухъ этотъ не оправдался никакими послѣдствіями.

Вѣроятно финансовыя соображенія помѣшали столь благому намѣренію университета.

Осмотръ здѣшнихъ мѣстностей, почему либо замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи, сопряженъ съ большими трудностями и лишеніями. Въ настоящее время къ нѣкоторымъ изъ нихъ почти нѣтъ доступа, а если и есть, то по тропинкамъ, пересѣкаемымъ рывинами и оврагамъ. Удивительное ихъ положеніе, вдали отъ дорогъ и вся-

каго человѣческаго жилья, часто въ безводной мѣстности, представляется разслѣдователю древностей въ видѣ запретнаго плода, который онъ можетъ созерцать, да и то издали, риска въ противномъ случаѣ оставаться ночью подъ открытымъ небомъ, безъ воды и продовольствія, съ своими рабочими, дорого навитыми и не охотно идущими на подобнаго рода розысканія.

Эти неудобства, служащія камнемъ преткновенія для всякаго, даже самаго рвлага археолога, обыкновенно снабженнаго самими ограниченными денежными средствами, можно въ настоящее время отвратить, безъ особыхъ затратъ со стороны Правительства. Стоитъ только воспользоваться богатыми способами передвиженія, данными Морскимъ Министерствомъ провѣреннымъ Экспедиціямъ и прикомандировать къ нимъ нѣсколько лицъ, достаточно свѣдущихъ въ археологическихъ разслѣдованіяхъ, для осмотра береговъ Азовскаго и Чернаго морей, и вообще тѣхъ мѣстностей, гдѣ въ древности находились греческія поселенія, обозначенныя до сихъ поръ огромными черепковыми насыпями, подъ массой которыхъ нѣредко скрываются остатки каменныхъ фундаментовъ, обломки статуй и враноры съ надписями. Для большаго удобства и избѣжанія лишннихъ передвиженій, эти разслѣдованія должны согласоваться съ работами гидрографическихъ экспедицій, начальники и офицеры

которыхъ, какъ мнѣ извѣстно, готовы раздѣлять всѣ выгоды своего кочующаго положенія съ вышеозначенными лицами, тѣмъ болѣе, что свидѣнія сихъ послѣднихъ, какъ специалистовъ по археологической части, придется этимъ офицерамъ очень кстати. Его Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу благоугодно, чтобы на вновь составляемыхъ или морскихъ картахъ, всѣ главнѣйшіе береговые пункты были обозначены, сверхъ новыхъ, и древними ихъ именами.

Выгоды, происходящія отъ такого соединенія археологическихъ разслѣдованій съ гидрографическими работами, заключаются въ слѣдующемъ: 1., Въ легкости и скорости передвиженій артелей рабочихъ съ пунктовъ найма въ тѣ мѣста, которыя назначены будутъ для разслѣдованія. 2., Въ бесплатной перевозкѣ ихъ въ тѣ мѣста, съ инструментами, багажемъ и необходимымъ запасомъ харчей. 3., Въ такой же доставкѣ имъ свѣжаго продовольствія, въ случаѣ надобности. 4., Въ возможности, независимо отъ вольныхъ артелей, шить подъ рукою рабочихъ изъ матросскихъ промѣрныхъ командъ, которые во время часто бывающихъ здѣсь морскихъ волненій, препятствующихъ промѣрамъ, оставаясь безъ дѣла, съ охотою пойдутъ, какъ завѣраютъ офицеры, на землекопную работу за самую умирную плату и 5., Въ возможности производителю архео-

логическихъ разслѣдованій, шить всегда продовольствіе и ночлеги, на военной шкунѣ, а въ случаѣ отплытія ея пользоваться палатками гидрографическихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые, по роду своихъ занятій, оставаясь долго въ какомъ-либо мѣстѣ, заводятъ, по необходимости, свое хозяйство.

Проводя вышеозначенную мысль, я основываюсь не на кабинетныхъ соображеніяхъ, а на собственномъ опытѣ. Сомнѣваясь въ толкованіяхъ Дюбуа, что упоминаемое Страбономъ Синдикское мѣстечко Корокондама находилось на мѣстѣ нынѣшней Тамани а съ борта военной шкуны «Эльборусъ», отправившейся изъ Керчи въ Анапу, осмотрѣлъ южный берегъ Таманскаго полуострова со стороны моря, потому что съ сухаго пути этотъ осмотръ почти невозможенъ, или потребовалъ бы много времени. Шкуна, въ виду береговъ, шла медленно, высывая въ тѣ мѣста ихъ, гдѣ поставлены были створныя знаки триангуляціонныя съемки, шлюбки съ промѣрными командами, что и дало мнѣ возможность осмотрѣть очень удобно и съ большою подробностью означенное побережье Таманскаго полуострова и вмѣстѣ съ тѣмъ придти къ заключенію о возможности соединить археологическія разслѣдованія съ гидрографическими работами, производящимися нынѣ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ.

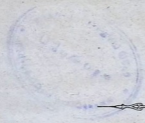
НВ. Смотри о ходѣ означенныхъ гидро-

топографических работ №№ 198, 191 Начальник триангуляционной партии Павелъ
и 189, 1873 года и № 31, 1874 года Васильевичъ Солнцевъ.
Московскихъ Ведомостей. Бывшій командиръ Военной школы

Начальникъ Гидрографической съемки въ «Эльборусь» Павелъ Степановичъ Горчаковъ.
Керчи, Михаилъ Егоровичъ Поспеловъ, **Е. Люденко.**

Керчь.
Июль 1874 года.

Извлечено изъ IX тома записокъ Императорскаго Одесскаго Общества исторiи и древностей.
Въ гор. тип. сод. Алексомати.

中華民國
國家圖書館